

Фэй Бай подумал о том, что сказал Ло Юсен о важной записи на диктофоне, и понял, что признание в том, что он ее потерял, безусловно, снизит его впечатление о нем.

Итак, он сказал:

“Я немного забыл, куда я его положил. Шисюн, не мог бы ты уделить мне еще немного времени...”

Ло Юсен не ответил, и его взгляд случайно упал на книгу, лежащую у кровати Фэй Бая:

“Тебе нравится Борхес?”

Фэй Бай заметил экземпляр “Глубокой розы”, который он положил рядом с подушкой. Ему было немного неловко признаться, что книга использовалась для гипноза перед сном.

Подождите, ему показалось, что он увидел что-то спрятанное между страницами книги.

Фэй Бай наклонился, схватил сборник стихов и вытащил из него диктофон.

У него было легкое ОКР, и он никогда не складывал страницы книги. Должно быть, вчера он использовал диктофон как временную закладку.

Таким образом, Ло Юсен, вероятно, уже давно видел, где находится диктофон, но намеренно ждал до этого момента, чтобы сообщить ему.

Думая о том, как он только что старался вести себя спокойно и собранно, Фэй Бай почувствовал, что немного покраснел.

“Спасибо, Шисюн” - тихо сказал он.

Ло Юсен протянул руку ладонью вверх:

“Не за что.”

У него были тонкие и элегантные пальцы с четкими и плавными линиями. Эта рука два дня назад держала для него кофейную чашку и коснулась тыльной стороны его ладони.

Фэй Баю потребовалось мгновение, чтобы среагировать и передать ему диктофон.

Ло Юсен взял его и встал, направляясь к двери:

“В следующий раз я приготовлю для тебя новый”.

Провожая Ло Юсена, Фэй Бай взглянул на настенные часы. Еще не было и десяти часов, а у него еще оставалась половина утра, которую он мог провести свободно.

Спускаясь по лестнице, Ло Юсен услышал, как звук его шагов эхом отдается в узком коридоре. Он никогда раньше не жил в таком старомодном жилом здании без лифта. Сегодня он впервые заметил, что некоторые люди вешают белье в прихожей.

На самом деле, он мог бы попросить своего водителя приехать и забрать диктофон, но по какой-то причине ему стало любопытно, где живет Фэй Бай. Он подумал, что мог бы сделать крюк и взглянуть, прежде чем отправиться на работу.

Дверь на первом этаже была оставлена распахнутой настежь, и некоторые жильцы заложили ее кирпичами, чтобы облегчить доступ. Увидев это, Ло Юсен инстинктивно нахмурил брови, задаваясь вопросом, безопасно ли здесь жить детям.

Кстати, когда он учился в университете S, один из старейшин купил ему квартиру в престижном районе неподалеку. После окончания университета он нечасто останавливался там, но никогда не продавал и не сдавал ее в аренду, потому что всегда бережно относился к своим вещам.

Подумав об этом, Ло Юсен почувствовал внезапный порыв, но затем усмехнулся.

При мысли об этом сердце Ло Юсена дрогнуло, и он снова рассмеялся. Он знал этого парня всего несколько дней.

Когда он прибыл в компанию, он увидел, что Ло Чэнчэн снова беседует с секретарем Чжэн. Он уже собирался прокомментировать их непрофессионализм, когда к нему подошел удивленный Ло Чэнчэн.

“Брат, скажи мне, что я не ошибся. Ты действительно сегодня опаздываешь.”

Ло Юсен открыл свой телефон и посмотрел на время. Было почти половина одиннадцатого, из-за того, что он задержался у Фэй Бая.

“Что ж, тогда иди в финансовый отдел и вычти из моей зарплаты за этот месяц” - ответил он.

Ло Чэнчэн нервно хихикнул.

“Как я мог осмелиться, брат Ло? Я все еще полагаюсь на то, что ты сам это сделаешь.”

Он на мгновение понаблюдая за Ло Юсеном и заметил, что сегодня что-то изменилось - выражение его лица. Выражение лица Ло Юсена было необычайно мягким, как будто он только что пережил что-то приятное.

Ло Чэнчэн не смог упустить возможность посплетничать и спросил:

“Брат, где ты был сегодня утром?”

Ло Юсен поправил воротник рубашки и ответил:

“Я познакомился с новым учителем Фейфей”.

“Новый учитель Фейфей?” Ло Чэнчэн заинтересовался: “Мужчина или женщина? Сколько лет? И как выглядит?”

Это был молодой человек, ему было меньше двадцати лет, что касается его внешности, то он был еще ребенком...

Ло Юсен не мог не вспомнить обольстительную улыбку Фэй Бая в тот день в кофейне. Он прочистил горло и, не утруждая себя ответом на банальные вопросы Ло Чэнчэна, направился напрямик в свой кабинет.

“Баа” - пробормотал Ло Чэнчэн, закатывая глаза.

Он быстро поболтал немного с секретаршей Чжэн, затем ему позвонили, и это его немного разозлило. Повесив трубку, он с озабоченным выражением лица провел рукой по волосам:

“Чжэн Цзе, на этот раз с этим деловым партнером действительно трудно. Они настаивают на снижении цен на 20%, и мы несколько раз вели переговоры, но безрезультатно. Сегодня они пригласили меня пообедать вместе, вероятно, планируя долгие переговоры.” Он взглянул на часы: “Они выбрали японский ресторан недалеко от университета. Если я приеду позже, то, вероятно, не найду парковку. Мне нужно уходить сейчас. Пожалуйста, сообщи моему брату.”

Чжэн Цзе игриво ткнула в него пальцем и поддразнила:

“Ты просто ищешь предлог, чтобы пропустить работу, не так ли?”

Фэй Бай не ожидал, что в то утро он так быстро разберется с Сюй Гейном и Ло Юсеном. Он открыл холодильник, взял банку колы и выпил ее, размышляя, как провести оставшееся время.

Пока пузырьки газировки лопались и шипели, он думал о своей бабушке, которую давно не навещал.

Его бабушка тоже жила в том же городе и была довольно интересной пожилой дамой. Одной из ее примечательных черт было то, что она не любила показывать свое лицо кому бы то ни было, в том числе и своему покойному мужу. Например, когда ее попросили пойти с ним на встречу выпускников начальной школы, посвященную их шестидесятилетию, она была в очках для чтения и смотрела мультики вместе с Фэй Баем. Она нетерпеливо ответила: “Скажи им, что я умерла, нам все равно осталось немного”.

Его бабушка не только не признала своего покойного мужа, но и не пощадила отца Фэй Бая. Когда Фэй Бай вел себя плохо и в школе сообщали о его поведении, его отец приходил домой и начинал отчитывать его. Он упомянул, что из-за него никогда не вызывали в школу, когда был жив дедушка Фэй Бая. Его бабушка холодно вставила: “Потому что я пошла вместо него. Ты что, забыл, как я выгнала тебя с палкой из класса на третьем этаже?”

Позже, когда Фэй Бай учился в старших классах и его родители узнали о его отношениях с Сюй Геяном, они заставили его порвать с ним. Они пригрозили, что выгонят его из дома и лишат финансовой поддержки, если он не подчинится. Фэй Бай отказался сдаваться и в гневе ушел. Он провел ночь на улице, и в конце концов его нашла бабушка. На следующий день она сняла для него дом на свои пенсионные деньги и заботилась о нем, пока он не сдал вступительные экзамены в университет.

В это время его отец даже приходил к ней домой и угрожал ей, говоря, что, если она продолжит потакать капризам Фэй Бая, он отречется от нее как от матери.

Его бабушка фыркнула и ответила: “Ты смеешь угрожать собственной матери? Я отрекаюсь от тебя как от своего сына!”

С этого момента, в глазах Фэй Бая, бабушка превратилась из интересной пожилой дамы в супергероиню, современную женщину-бодхисатву.

Ладно, сегодня утром я навещу современную бодхисатву из моей семьи и поклонюсь ей.

Фэй Бай выбросил пустую банку из-под колы в мусорное ведро, закинул рюкзак на плечо и бросился вниз по лестнице. Выйдя из своей квартиры, он сначала зашел в ближайший банк, чтобы снять немного денег. Затем он взял велосипед и поехал к дому своей бабушки.

Место, где жила его бабушка, находилось недалеко от его нынешней съемной квартиры. Поездка на велосипеде займет около двадцати минут, и он прибудет как раз вовремя, чтобы успеть вернуться в университет на занятия.

В это время на дороге было не так много машин, а велосипедная дорожка была просторной. Фэй Бай прибавил скорость, нажимая на педали в несколько раз сильнее, и прохладный

ветерок обдувал его лицо, наполняя футболку и создавая иллюзию, что он парит.

Когда он подъехал, его бабушка уже собиралась уходить, держа в руках скалку, посыпанную мукой. Она выглядела удивленной, увидев его, и спросила:

“Сяо Фэй, почему ты здесь?” Затем она оглянулась ему за спину и спросила: “Где Сяо Сюй? На этот раз Сяо Сюй не пришел с тобой?”

Фэй Бай не знал, как рассказать ей о разрыве с Сюй Гейном. Он решил пока сменить тему:

“Почему ты берешь с собой скалку, когда выходишь на улицу?”

“О, кто-то внизу пытается занять наше место для кадрили. Я думаю, что это может понадобиться мне в ближайшие пару дней, чтобы уладить дела. Это для самообороны” - спокойно сказала его бабушка.

Фэй Бай нервно сглотнул, решив пока не упоминать Сюй Гейна. Он боялся, что если он это сделает, его бабушка может примчаться напрямиком в университет и раскатать его бывшего парня скалкой в лепешку.

“Сяо Фэй, с начала семестра прошло уже больше недели. Я думала, ты занят на втором курсе, поэтому не хотела беспокоить тебя телефонными звонками,” - сказала его бабушка, постукивая по плечу Фэй Бая скалкой.

“Я... Я немного занят” - Сказал Фэй Бай.

“О, в таком случае, тебе следует уволиться с работы на полставки в круглосуточном магазине. Сосредоточься на учебе. Я неоднократно говорила тебе об этом. Я возьму на себя расходы на твоё проживание. У меня есть пенсия и кое-какие сбережения, которые были раньше. Хотя твой отец и жесток в выражениях, он все равно дает мне деньги. Почему ты страдаешь?” - Его бабушка без умолку болтала и затащила его в дом.

“Я уже уволился с работы в круглосуточном магазине” - Фэй Бай сунул конверт с деньгами в вазу на кухонном шкафу, пока его бабушка не видела: “Профессор, который пригласил меня поработать над проектом, познакомил меня с работой репетитора, за которую очень хорошо платят. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Используй эти деньги, чтобы побаловать себя вкусной едой, купить красивую одежду или даже отправиться в путешествие.”

Фэй Бай раньше работал в ночную смену в круглосуточном магазине, но после разрыва отношений перестал это делать. У него не было настроения возвращаться, и он не ответил, когда ему позвонили, так что с работой было покончено.

Его бабушка ответила:

“О, как поживают родители детей, с которыми ты занимаешься?”

Родители довольно хорошие, красивые, богатые и высокообразованные. Они даже надели на меня зеленую шляпу.

Фэй Бай усмехнулся, но упомянул только первую часть.

Бабушка помогла ему снять рюкзак:

“Уже почти время приема пищи. Что бы ты хотел съесть?”

Фэй Бай хотел сказать что-нибудь милое, например: “Я хочу съесть все, что ты приготовишь”, но потом заметил, что его бабушка собирается открыть приложение для доставки еды на своем телефоне.

Он помолчал немного и сказал:

“Все, что угодно, прекрасно. Я съем все, что ты закажешь.”

Затем его бабушка заказала всем известное блюдо - лапшу с улитками.

Когда принесли еду, Фэй Бай не мог отделаться от ощущения, что это не совсем то уютное и гармоничное собрание бабушек, дедушек и внуков, которое он себе представлял, особенно когда почувствовал запах еды.

Его бабушка, казалось, не заметила ничего необычного, поскольку помогала ему разворачивать одноразовую посуду и делилась новостями о своей жизни:

“Позволь мне сказать тебе, Сяо Фэй, в последнее время один старик наблюдает за мной, когда я танцую на площади. Он даже похвалил меня за то, что я похожа на маленького лебедя. В смысле, я уже в таком возрасте, и мне странно слышать такие комплименты...”

“Он точно говорил не о стиральной машине “Маленький лебедь”?”

И тут он увидел, как его бабушка потянулась за скалкой.

Локоть Фэй Бая все еще болел, когда он возвращался на велосипеде в университет. Когда он уже почти подъехал к западным воротам, он не удержался и высвободил руку, чтобы потереть его.

Однако в этот момент что-то внезапно попало под колеса велосипеда, в результате чего он

вильнул в сторону и врезался в припаркованный роскошный автомобиль. Он сильно ударился локтем о дверцу машины, и от боли на глазах у него выступили слезы.

Стекло роскошного автомобиля медленно опустилось, открывая лицо молодого человека.

<http://bllate.org/book/14277/1264569>